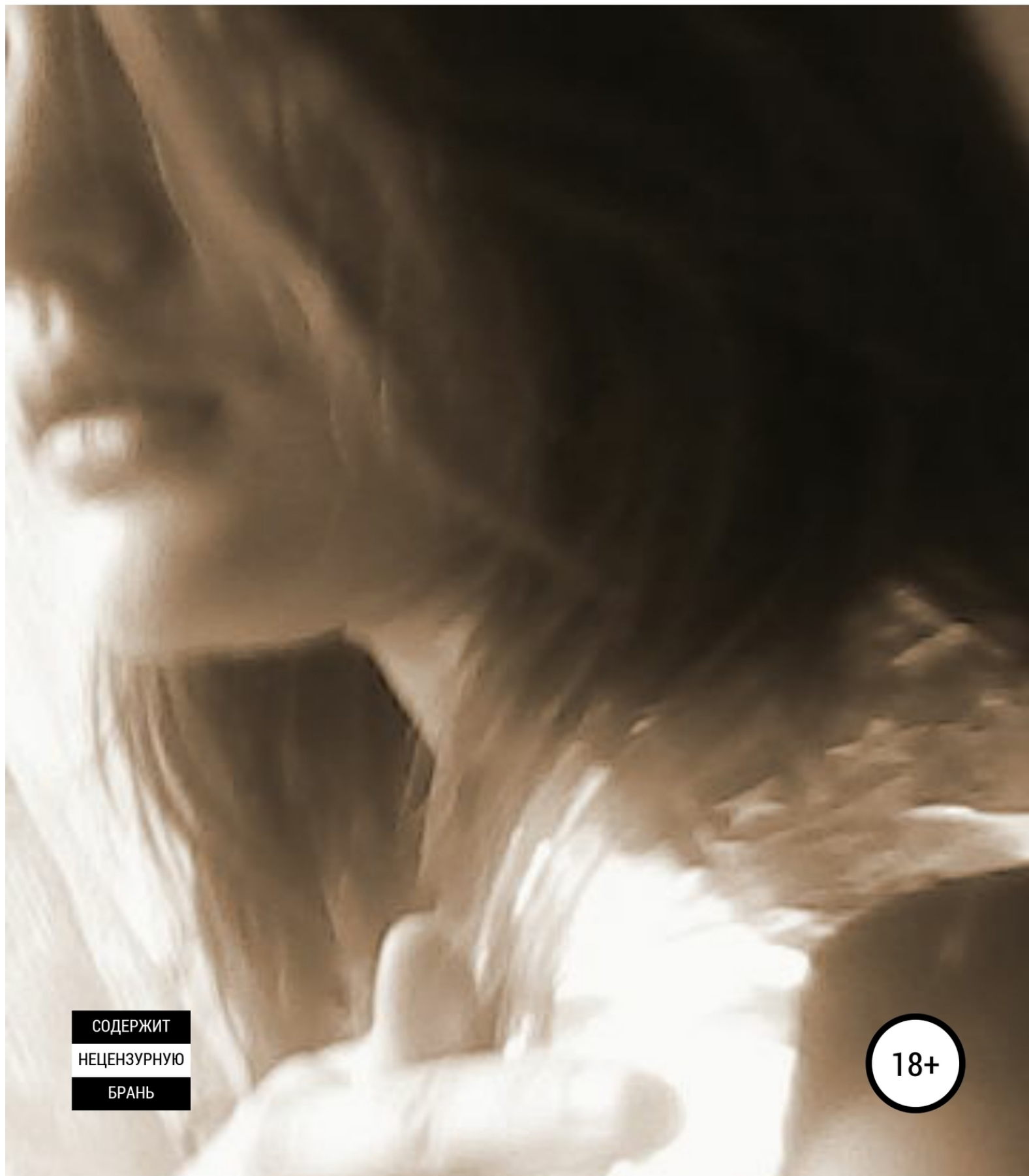

Лика Макеева

Очерки странного сна

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анжелика Макеева

Очерки странного сна

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Макеева А. С.

Очерки странного сна / А. С. Макеева — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Что такое вещий сон? Как сопоставить его с реальностью? Что он может значить? А если он реален... Как всё пережить??? Содержит нецензурную брань.

Автор обложки: Лика Макеева, на базе шаблонов ЛитРес. В оформлении использовано фото «Селфи в пагонах», автор Лика Макеева, источник: аккаунт в Одноклассниках – <https://ok.ru/profile/535097890280/photos>

Очерки странного сна. Глава 1.

Здесь я никогда не скажу имён главных героев – тайна. Такая же тайна, как и то, как написано это произведение, на чём основано и насколько правдиво.

Город на берегах реки. Сегодня он был какой-то одинок, пуст и сер. Может быть даже мёртв. Дома его были призрачны, людей на улицах не было. Всё было мрачно и пасмурно. Порой идёшь по его тротуарам, оглядываешь всё... А сегодня это всё было совершенно иным. Казалось даже, что этого всего и нет. Ни машин, ни строений, ни тем более живых существ. Остались лишь дороги среди полей, дороги среди пустоты. Кругом была тишина. Такая спокойная, плотная, как туман. Все звуки, шаги, ветер, дыхание – всё поглощала тишина. В этом одиноком скоплении дорог всё же нашлось несколько жизней, которые дальше пошли по одному пути.

Сначала по нему шли я и она. Это был тротуар дороги, которая становилась мостом. Дойдя до моста, я потерял её из вида. Потом я понял, что путь поменял направление и оказался совершенно в другом месте.

Это было ниже по течению реки, за её поворотом, возле пяти озёр. Там она была совсем не похожа на себя. Я знаю, что в реальности она широкая, грузная, глубокая, дно её илисто и изредка песчанно. Но и здесь всё было иначе. Она была узенькой, живой. Её вода бежала по каменистому дну, словно спускаясь с гор. Там не глубоко, где-то по голенище. Не было того спокойного, величественного, медленного течения, которое все привыкли видеть. Речка будто рождалась заново и была больше похожа на ручей или какой-либо родник. Ничего общего с реальной рекой эта река во сне не имела. Но я твёрдо и уверенно знал, что это она. Она и ничто другое.

Знаете, как выглядят фонарные столбы? Вот два таких столба и пролегли через эту речушку, опираясь на её берега. Они стали ещё одним мостом. А по нему, наворачивая круги туда-обратно, каталась девушка на синеньком велосипеде. Знакомое лицо... Ах, точно! Нашлась моя пропажа! Она так была похожа на эту речушку. Голос её звенел, как вода о камень, настроение было весёлым и ярким, как блики, а сама она была беспокойна и суетлива, как течение...

Затем я почему то снова оказался на том мосту, где и произошла пропажа. Меня уже не было. Это был не я. Это был тот тип с манерами. Он шёл по тротуару, как-то грустно свесив голову. Не то задумчиво, не то, сожалея о чём-то. Несмотря на эту грусть, лёгкую сутулость, руки, запихнутые в карманы брюк и далеко не примерную походку, он как всегда держал военную осанку и был грациозен, как кот. А его некая стройность придавала образу ещё большую изящность.

Тут меня снова переключило и перенесло к ней. Она всё также продолжала вертеться, как белка в колесе. Она осталась такой же светлой и яркой. А вот её река успела измениться. Она успела стать врагом. Её чистая журчащая вода стала мутной и густой, быстрое течение сменилось застоем, дно давным-давно исчезло из виду. И казалось, что "мостик" с его "хозяйкой" скоро также исчезнут. Вода поднималась со злобной упрямостью. Была похожа на грязное болото, нежели на свежий ручей. Очень быстро выходила из берегов и уже касалась колёс. Ещё немного и... Стоп.

Но она не замечала приближающейся опасности, а лишь продолжала начатое дело. Она не смотрела ни под ноги, ни под колёса. Лишь слепо вперёд. Её не волновало то, откуда взялись эти препятствия, как с ними бороться, а может и обойти... Она продолжала ехать. Всё упрямее

крутила педали под водой, так и не понимая, почему велосипед замедлил свой ход. Они должны были вот-вот исчезнуть.

В то время, когда за поворотом всё было так страшно, суетливо и не спокойно, на другом конце реки (что выше по течению), точнее на мосту всё казалось мирным, спокойным и безопасным. А он уже перестал идти по тротуару. И, переступив через перила, стоял на краю этого моста ровно посередине реки. Он держался стойко и уверенно. Будто это и не край вовсе, а земля под его ногами. И гуляющие ветра не могли ему помешать, как-то сдвинуть со своего места, дать потерять равновесие. Они будто были ему покорны. И не гнали с края, а лишь ласкали своего хозяина.

Он властно осматривал всё вокруг, медленно и ровно проходил взглядом по всем своим владениям. Этот город, река, леса, поля, небо – всё принадлежало ему. Даже воздух. Уверенность, спокойствие и властность в нём набирали ещё большую силу, точно питаясь ласковыми ветрами. Да и сам он становился сильнее. Он смотрел на воду под ногами, всё отчётливее ощущал каждое своё дыхание, всё спокойнее билось его сердце. Он будто сливался с окружающим миром, ловил все его ритмы, растворялся в этом мире, а мир в нём. Они сливались в единое целое.

Затем он резко поднял взгляд. Где-то на горизонте, возле этого поворота, поймал некой ловкостью что-то похожее на цель. И подняв вслед за взглядом когда-то грустную свою голову, он окончательно ощутил всю мощь этого мира. Точнее его самого. И, расправив руки, как крылья в стороны, решительно шагнул вниз. Он полностью отдался этим речным ветрам, тело приняло горизонтальное положение, и он полетел. Точно осенний лист, тяжёлый осенний лист.

А город так и продолжал оставаться одиноким, пустым, серым, мрачным, пасмурным, тихим, туманным, безжизненным. В нём так и не было ни машин, ни строений, ни кого-либо живого. Оставались одни дороги. Атмосфера по-прежнему оставалась тесной, невыносимой и напряжённой. И в самом городе по-прежнему было нечем дышать. Река по-прежнему оставалась такой же широкой, грузной, глубокой. Её течение оставалось спокойным, величественным и медленным. По-прежнему над ней возвышались её берега. Всё было душно и вакуумно.

Его полёт был мимолётно долгим. Неизвестно сколько он провёл в этом падении, но для него это стало вечностью. Короткой вечностью, в которой он успел наслаждаться блаженством отдыха, обрести неземной покой и новое дыхание. Затем, это висящее в воздухе тело, где-то к концу пути, наконец, сменило своё положение.

Он неспешно вытянул руки вперёд, сложил их клином, и будто оттолкнувшись ногами от воздуха, стремительно нырнул в воду. Этот молниеносный трюк затмил бы даже самых умелых пловцов. Потому что расстояние этого полёта было преодолено за доли секунды. Одно мгновение – и его уже нет.

Вдруг река будто взорвалась и откуда-то изнутри нахлынуло мощнейшее цунами. Поток студёных вод с огромной силой накрыл всё вокруг. Он как вернул этому городку былую красоту и свежесть. Этому городу и этому миру.

За поворотом становилось тише. Но по-прежнему, продолжало уносить своими потоками всё бывшее. Теперь это была та самая горная река. Её берега довольно широки, дно каменисто и глубоко, течение быстро и упрямо. А вода, подобная слезе, была мягка, нежна, тепла и сторожила в себе небо. Такое же чистое, как и она сама.

Посреди этой реки показалась фигура человека, восставшего из воды, несмотря на столь сильное течение. Он выпрямил сгорбленную, несколько наклоненную спину... Образовалась знакомая осанка, а движения лопаток напоминали ангела, расправляющего крылья. Да, это оказался тот самый тип, что недавно бросился вниз. Он плавно повернулся правым боком к течению и увидел её. В его объятиях она была подобна младенцу. Он держал её как ребёнка, нежно обнимая за спину, и заботливо глядя свысока. Они оба были целы и невредимы. Даже

больше – живы, как никогда раньше! Он бросил свой ловкий, но внимательный взгляд назад, снова укрыл её всем телом, крепче обнял и прижал ближе к себе.

Их накрыли ласковые воды, своею мягкой и чистой волной.

Глава 2.

И когда на берег хлынет волна

И укроет на один только миг,

На земле уже случится война

О которой мы узнаем из книг.

В. Бутусов.

Стелется синей рясой

С поля ночной холодок.

Глупое, милое счастье -

Свежая розовость щёк.

С. Есенин.

«Я чувствую его. Он будто всегда рядом со мной. И вот недавно.... Казалось, он был вместе со мной на работе. Сажу я за столом, а он рядом где-то ходит. Вдруг невыносимо заболел низ, аж дыхание спёрло. Схватившись рукой за боль, и, опустив голову, я увидела то, что никак не ожидала увидеть. Я не верила своим глазам. Но пришлось поверить. Мой живот раздуло, как шар! Под моей ладонью находилось ЭТО.... Испугавшись, я подняла взгляд на него.

А тебе идёт. Ты такая красивая... Ещё милее прежнего. – улыбнулся он. И точно прочтя вопрос в моей голове, продолжил: – Сына хочу от тебя...

Исчез. Всё исчезло: эта боль, этот живот.... Остался затаённый страх. Боже! Так плохо мне никогда ещё не было. Я была готова закричать во всё горло от боли, а он.... А он сидел и улыбался. Понимаешь? Но всё вообще не реально. Но это всё было. Мне до сих пор не по себе».

Вот такую речь я и услышал в одном из телефонных звонков. Нам всегда есть о чём поговорить. Но теперь тем стало ещё больше. И разговоры наши затягиваются не менее чем на три-четыре часа, а то и на всю ночь. Иногда уже нервы не держат от недосыпа.

И это было одно из его первых появлений рядом с ней. Или с моей астральной сущностью, ей перенимаемой.... Не знаю. Но почему-то я как-то сразу во всё поверил.

Потом он ещё не раз приходил к ней. Но она, ввиду своей непривычки часто не замечала его. Очередной звонок – очередное появление.

« – О, пришёл.

– Что он делает?

– Ничего. С Муркой ласкается. Она так любит его. И он тоже без ума от этой кошки. Какая пушистая, хорошая говорит...»

« – Какая пушистая, хорошая. Вся в хозяйку – добрая. Привет» – сказал он. Физиономия его засияла. Да и сам он был похож на тысячу солнц. Довольная улыбка, растянувшаяся от уха до уха и нежный, ласковый взгляд, составляли то самое, по-детски упоительное, счастливое выражение лица. С которым Он вновь вошёл в квартиру, что, похоже, стала для него своей.

« – Я пройду?

– Проходи.

– Опять работаешь?

– Да.

– Но уже ночь.

– И что?

– Ночью надо отдыхать.

– Ничего не поделаешь.

– Ты сейчас всё равно не сообразишь что к чему. Давай завтра?

– Ну ладно»

И он приземлился на стул, стоявший неподалёку от неё. Они сидели друг напротив друга. И, как всегда, он ею любовался. Подперев голову рукой, он смотрел на неё в упор. Взгляд его был туманен и расплывчат, как его мечты. Витал где-то в далёкой стране фантазий, поэтому было трудно понять, куда конкретно он смотрит.

« – Что ты на меня так смотришь?

– Ничего. Что уже посмотреть нельзя? Ты же такая чистая, тонкая, светлая.... Как? Скажи, как на тебя не смотреть? Такая хорошая, добрая... Можно я тебе ручку поцелую?»

Можно – ответила она своим бархатистым голосом, слегка поникнувшим, уставшим от работы. И его худая, изящная рука потянулась к ней. Его длинные и крепкие пальцы подхватили нежную юную руку и притянули к себе с аккуратностью, может даже какой-то робостью. Тёплый поцелуй коснулся светлой кожи, его сопровождало жаркое дыхание.

« – Ангел мой, дорогая, сияющая... Милое моё ты солнце, девочка моя, ты святая...

– Нет.

– Да.

– Нет!

– Ну зачем ты так?

– Ты меня совсем не знаешь – я другая.

– Знаю. Даже, если и появится что-то новое, то для меня ты навсегда останешься такой.

Для меня ты всегда свя-та-я...»

Она, едва заметно, хихикнула, улыбнулась и расцвела пуще прежнего. Затем, вспомнила рассказанный мне сон и решила задать пару вопросов.

« – Что это была за река?

– Жизнь.

– Я про первую из рек.

– Я понял.

– А потом нас накрыло...

– Да, но мы не утонули. Просто чувства нахлынули в нас. И эта река пробудила, разбавила этот серый мир. Всё будет по-другому. Уже ничего не останется таким же. Как прежде уже не будет. А, и этот мостик – твои ежедневные круговороты. Ты ходила по кругу. Этого тоже не будет. Мы начнём всё заново».

Глава 3.

Затем случилось как-то так, что он уже настоящим попал к ней в гости. Было «прослушивание» его чтецких и певческих навыков. Но я бы это так не назвал. Скорее это была некая притирка друг к другу.

Сразу стало понятно, что он действительно человек искусства. И данные художника не ограничивали его возможностей. Уже известно, что он весьма своеобразно пишет картины и не только, а также является мультиинструменталистом. Что всегда пытается скрыть. А теперь оказалось, что из него отличный певец и актёр, точнее чтец. Как он искренне и душевно читал ей стихи о любви! Точно признавался в своём невинном чувстве влюблённости. Также, но исполнял все её задания, кажущиеся поначалу глупыми и бессмысленными.

С каждым мгновением он поражал её воображение всё больше. В итоге, впечатлений от него осталось, хоть отбавляй.

Войдя в дом, он бегом принялся за дело, даже не согласившись на предложенный чай. И дело это оказалось успешным, как видно. Правда, он настолько им увлёкся, что стал не на шутку голоден. И тогда он стал отказываться даже от воды. Мне показалось – в силу его воспитанности. Но, как потом стало известно, его творческой аристократичности. Да, порой бывает так, что творческие сами себе выдумывают какие-либо правила или принципы, которых потом старательно придерживаются. Потом я просто понял, что он не особо то и воспитан.

Прошло всего несколько часов. А им обоим показалось – вечность. И правда «влюблённые часов не замечают». Они столько успели друг другу рассказать. Даже самым близким и родным она порой не говорит того, что сейчас говорила ему. Казалось, что он совершал то же самое.

Он рассказывал про общие с папой мечты, вспоминал давние песни...

Пока она с чем-то возилась на кухне, он прошёл по её квартире, словно по музею. Он так важно вышагивал по выстланным коврам, властно и внимательно рассматривал всё вокруг. Что сложилось впечатление того, что это его, а не её дом. Что он здесь хозяин и что всё действительно принадлежит ему.

А, уходя, он остановился в прихожей и сказал: – «Твоя дверь слишком хлипкая. Слабенькая такая... Поосторожнее будь.»

Согласитесь, ведь многое совпадает? Тут и думать-то особо не нужно. Помните речное цунами? Он ещё говорил, что теперь всё будет по-другому. И? Их отношения действительно набирали обороты. А стихи? Стал бы чужой человек столь чувственно читать такие сокровенные стихи кому попало? Отрывок, откуда не помню. Помню, что это было связано с каким-то концом света что-ли... А его поведение? Как он разгуливал по комнатам?! Точно также разгуливает плод её воображения, живущий на лампочке. И ещё одно. Он сразу заговорил о любви. Сразу же о ней заговорил и тот, ведением пришедший персонаж...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.